

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ.

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 65

ПЯТЫЙ ГОДЪ
ПЯТЬДЕСЯТЫЙ
ЧИСЛЕННОСТЬ 3-е ИЮЛЯ 1863

1863.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/2
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: О казняхъ въ Польшѣ.—Наши розы.—Гибель садовъ.—Общія выгоды фермерства.—Дневникъ.—Частныя объявленія.—

Въ газетѣ «Голосъ» помѣщена статья до того интересная, что мы съ удовольствиемъ передаемъ ее нашимъ читателямъ.

Въ послѣднее время у насъ много толкуютъ о казняхъ, произведенныхъ въ Польшѣ по приговорамъ военного суда. Весьма естественно, что исполнение этихъ приговоровъ производить тяжелое впечатлѣніе на публику. Смертная казнь у насъ, со временемъ Елизаветы, была рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ—и вотъ теперь, когда и тѣлесное наказаніе отмѣнено уже почти совершенно, правительство наше, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, принуждено прибѣгать къ этой ужасной мѣрѣ.

Что русская публика чувствуетъ глубокое состраданіе къ казненнымъ полякамъ, за это нельзя обвинять ее. Состраданіе къ несчастнымъ, кто-бы они ни были—народное русское чувство; это отличительная черта русского характера, и черта въ высшей степени симпатическая. Но справедливы ли тѣ, которые, подъ вліяніемъ состраданія къ казненнымъ

полякамъ, видятъ въ этихъ казняхъ слишкомъ жестокую мѣру? Извѣстны ли имъ въ точности тѣ исключительныя обстоятельства, которыя заставляютъ прибѣгать къ этимъ дѣйствительно грознымъ средствамъ? Не думаемъ. Русскій человѣкъ искони привыкъ дѣйствовать подъ вліяніемъ первого впечатлѣнія, не давая себѣ отчета въ причинахъ, произведшихъ это впечатлѣніе,—а это мало гарантируетъ безпристрастность сужденія.

Что мы дѣлаемъ въ Польшѣ? Мы на польской землѣ отстаиваемъ интересы Россіи и Польши; мы только защищаемся. Перестань иностранная державы извергать въ Польшу этотъ сбродъ, отъ котораго имъ самимъ жития небыло, перестань ксѣндзы и шляхта разжигать въ Польшѣ народныя страсти, и мы не услышали бы болѣе объ этихъ разстрѣливавшихъ и повѣшавшихъ. Мы увѣрены, что господа, льющіе слезы надъ казнями коноводовъ восстанія, не видѣли вблизи всѣхъ пределей войны, въ особенности войны междуособной, наихудшей изъ войнъ. Сердце человѣческое такъ устроено, что на него

несравненно сильнейшее производить впечатление подробное описание казни одного человека, чьи слова реляции: «нашихъ убито столько-то, ранено столько-то; потеря повстанцевъ весьма значительна». Батальная картина, на которой убитые и раненые изображены въ такихъ грациозныхъ группахъ, не производить особенно-тяжелаго впечатления даже на тѣхъ, которые при видѣ капли настоящей крови падаютъ въ обморокъ—это всѣмъ извѣстное свойство натуры человѣческой. Что-же сказали-бы эти чувствительныя души, если-бъ увидѣли дѣйствительное сраженіе съ дѣйствительно-убитыми и раненными, съ истерзанными, окровавленными членами, съ предсмертными корчами, съ восплеми раздирающими душу... Наполеонъ I былъ человекъ съ желѣзными нервами; онъ считалъ людей пушечнымъ мясомъ; онъ хвасталъ, что можетъ ежегодно тратить 100,000 человекъ, но и тотъ вздрогнулъ, когда увидѣлъ своими глазами, по окончаніи битвы, дѣло рукъ своихъ—эти грациозныя группы убитыхъ и раненыхъ. Какого-бы мнѣнія были филантропы о коноводахъ возстанія, обозрѣвъ поприще ихъ геройскихъ дѣйствій—объ этихъ людяхъ, зашедшихъ уже слишкомъ далеко, для того, что-бы повернуть назадъ, и обольщающихъ народъ надеждами, въ несбыточности которыхъ сами увѣрены; объ этихъ пастыряхъ духовныхъ, которые, вместо того, что-бы вести свою паству по пути къ спасенію, ведутъ ее прямо подъ пули или на висѣлицу? Что значать преступленія тѣхъ, которые, повѣривъ обманчивымъ увѣреніямъ, или изъ страха, обратили мирное сельское орудіе въ орудіе истребленія, въ сравненіи съ виной тѣхъ злодѣевъ, которые довели ихъ до этого?

Польша нескоро оправится отъ нынѣшихъ смутъ. Въ рядахъ повстанцевъ гибнутъ лучшіе сыны ея—надежда Польши. Нельзя безъ ужаса вспомнить, что шайки преимущественно комплектуются тѣмъ самимъ юношествомъ, которое, полгода назадъ, мирно сидѣло на учебныхъ скамьяхъ, готовя себя для другой, плодотворной дѣятельности, для которой открывали широкій путь важныя реформы, такъ решительно отвергнутыя революціонною партиею, не безъ основанія видѣвшую въ нихъ свой смертный приговоръ. Каковы бы ни были заблужденія духовенства и шляхты, но эти сословія единственные

образованные классы въ Польшѣ. Убыль въ рядахъ ихъ составляетъ существенную, незамѣнимую потерю для страны. Вся умственная дѣятельность польского народа сосредоточивалась въ этихъ сословіяхъ, а какъ эти дѣятели, измѣнивъ своему призванію, гибнутъ подъ пулями, то вмѣстѣ съ ними гибнетъ и будущность польской мысли, которой они хотѣли быть выраженіемъ. Эту потерю оцѣнить поляки только впослѣдствіи, по минованіи смутъ, когда придется имъ снова обратиться къ мирнымъ занятіямъ и, волею неволею, идти по мирному пути прогресса—единственному пути, приличному цивилизованныму народу. Новый порядокъ потребуетъ новыхъ дѣятелей, а гдѣ найдеть ихъ Польша, когда лучший цветъ ея народа наслепія будетъ зарытъ въ дремучихъ лѣсахъ ея? Новыхъ образованныхъ дѣятелей она нескоро дождется отъ сельскаго народонаселенія. Духовенство и шляхта съ умысломъ препятствовали умственному развитію польского крестьянина, для того, что-бы вѣрище держать его въ своихъ когтяхъ; ему только недавно блеснули первые лучи свободы: поэтому первые шаги его на поприщѣ общественной дѣятельности будутъ нетверды; ему нельзя будетъ идти безъ проводника. А гдѣ найдеть проводника польскій крестьянинъ, кроме Россіи? Коноводы революціи, слѣдственно, сами отдаютъ Польшу въ полную власть Россіи. Такова, видно, логика исторіи, которой нельзя сопротивляться...

Конечно, нѣть такихъ ранъ, которыхъ-бы не залечивало время; но въ доказательство того, съ какимъ трудомъ оправляется нація послѣ того, какъ, вслѣдствіе фанатизма партій, принесетъ и жертву лучшихъ гражданъ своихъ, мы укажемъ на Испанію, изгнавшую лучшихъ своихъ обывателей—мавровъ, по интригамъ фанатического католическаго духовенства. Сколько вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, а и до сихъ поръ эта страна не можетъ оправиться отъ ранъ, нанесенныхъ ей собственою ея рукой!

Вредъ, причиненный нынѣшними безпорядками материальному благосостоянію Польши, несравненно значительнѣе вреда, причиненного ей мятежомъ 1831 года. Тогда дрались польскія войска, въ которыхъ волонтеровъ было очень немногого. Войска эти были разбиты, и водворилось спокойствіе. Теперь же

совсѣмъ другое. Такъ называемое национальное правительство употребляетъ всѣ силы, что-бы испортить механизмъ польской администраціи, на томъ основаніи, что эта администрація введена москалями—значитъ, дурна, ненациональна. Но каковы бы ни были ея недостатки, все же она поддерживала, по крайней мѣрѣ, наружный порядокъ въ странѣ. Уничтоживъ этотъ порядокъ, национальное правительство не въ состояніи будетъ ввести другой, но его миѣнию, лучшій, по той простой причинѣ, что введенію его воспрепятствуютъ 200,000 русскихъ штыковъ, съ которыми никогда не справляется косы национального правительства. Слѣдовательно, подкапывая основанія русского управления въ Польшѣ, революціонная партія подкапываетъ основаніе общественного устройства и повергаетъ Польшу въ бездну анархіи. На дѣлѣ оно такъ и выходитъ. Не говоря уже о деревняхъ, погибшихъ въ пламени, взгляните на положеніе деревень, до которыхъ не коснулось еще истребленіе. Приходятъ въ деревню русскія войска, требуютъ квартиръ, продовольствія, подводъ и проч., берутъ проводниковъ и уходятъ; за ними вслѣдъ приходить повстанцы: вѣшаютъ проводниковъ, указывавшихъ дорогу русскимъ, требуютъ того-же, чего требовали ихъ предшественники, да, вдобавокъ къ тому, еще подать, наложенную на жителей национальнымъ правительствомъ, и людей, для пополненія страшной убыли въ ихъ рядахъ; они производятъ по свдѣму суду и расправу, начиняя порохомъ животы беременныхъ женщинъ и потомъ зажигая ихъ, дѣлая всевозможныя истязанія надъ тѣми, которые почему нибудь имъ не нравятся, вѣша и разстрѣливая, до тѣхъ поръ, пока ихъ снова не смѣнятъ русскіе... И подобные ужасы творятся не въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, даже не въ одной провинціи, а на огромномъ пространствѣ всего царства польскаго, Литвы и нѣкоторыхъ чисто-русскихъ губерній! Понятно, на сколько все это способствуетъ мирнымъ сельскимъ занятіямъ.

Ненадо забывать и того, при какихъ обстоятельствахъ началось восстаніе. Новыя отношенія помѣщика къ крестьянину не успѣли еще установиться послѣ изданія положенія; наступила весна—поля остались незасѣянными, или были засѣяны дурно; множество рукъ было насилино отвлечено отъ зем-

ледѣльскихъ занятій; самая земледѣльческія орудія пошли на выдѣлку оружія. Наступило лѣто; теперь въ Польшѣ уже надо косить сѣно, а косы понадобились для другаго употребленія; настанетъ жатва—а жать будетъ нѣчего, и несчастный польскій крестьянинъ долженъ будетъ умирать съ голоду, оттого, что его пану, вмѣстѣ съ ксѣндзомъ, угодно было затѣять восстановленіе какой-то мечтательной Польши.. Замѣтьте при этомъ, что нѣкоторыя губерніи Польши и Литвы, подобно гродненской, славятся бесплодіемъ почвы, и въ мирное время едва питавшей свое населеніе; что-жъ будетъ тамъ теперь, когда духъ войны промчался по этимъ несчастнымъ странамъ, съ своими неизбѣжными спутниками: разореніемъ и истребленіемъ? Повторяемъ, всѣми этими бѣдствіями польскій народъ обязанъ своему духовенству и шляхтѣ. Кровь, льющаяся, въ настоящее время, въ Польшѣ, падеть на головы тѣхъ, которые возбудили восстаніе.

Цѣль революціонной партіи теперь всѣмъ извѣстна. Дѣло идетъ уже не о томъ, какія права предоставить Польшѣ, а о существованіи Россіи, какъ великой европейской державы: поэтому всякія полумѣры съ нашей стороны были-бы—не говоримъ уже преступленіемъ предъ Россіею, по преступленіемъ и предъ самою Польшею, успокоеніе которой онѣ бы замедлили. Возможно-ли требовать отъ нашего правительства, при нынѣшихъ обстоятельствахъ—когда пресловутое национальное правительство сится терроромъ поддержать восстаніе, и въ виду грозной коалиціи западныхъ державъ, спышащихъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи для своихъ корыстныхъ цѣлей—возможно-ли требовать, чтобы наше правительство, въ настоящую роковую минуту, не употребило всѣхъ зависящихъ отъ него средствъ, для подавленія польского восстанія? Есть грозный законъ необходимости, предъ которымъ, порою, преклоняются всѣ другіе законы, и сострадая въ участіи тѣхъ несчастныхъ, которыхъ заблужденіе довело до плахи, не будемъ считать жестокостью строгаго, неумолимаго и спасительного правосудія.

НАШИ РОЗЫ.

Годъ тому назадъ, встрѣтился въ Симбирскѣ, гдѣ некоторые дѣла заставили меня прожить около двухъ недѣль стариннаго моего мордасовскаго знакомаго Семена Петровича Девлетякова, переселившагося туда года три тому назадъ изъ Мордасова. Семенъ Петровичъ Девлетяковъ вольноотпущенныи княгини Е—вой, лѣтъ 30 безвыѣздно прожилъ въ Мордасовѣ, гдѣ содержалъ пивную лавочку, на вывѣсѣ которой бѣлыми литерами по голубому полю красовалось: піво и мясо и портпѣрнича всякия напитки сраспитиль вмѣсте. Не смотря на всякія по поводу слова вмѣсте остроты провинціальныx каламбуристовъ, доказывавшихъ, что Семенъ Петровичъ приглашаетъ производить вмѣсте не только пштѣ, но и шлату, вывѣска Семена Петровича сохранила-бы первоначальный видъ до самаго закрытия заведенія, какъ именовалъ онъ свою лавочку, если-бы къ счастію или несчастію Семена Петровича, неоплатный должникъ его живописецъ Козлайкинъ не взялся за долгъ не только исправить погрѣшности вывѣски, но даже выучить грамотѣ самаго Семена Петровича. Выучившись грамотѣ, Семенъ Петровичъ проводилъ цѣлые дни въ чтеніи, начавъ разумѣться съ книгъ божественныхъ. Въ чась досуга словоохотливый Семенъ Петровичъ не прочь былъ съ хорошимъ человѣкомъ побесѣдоватъ и даже пофилософствовать. Обрадованный встрѣчѣ со мной какъ старымъ знакомымъ и роспивъ вмѣсте двѣ бутылочки пива, къ которому сохранилъ тоже влеченіе, что и въ Мордасовѣ, хотя и отзывался о немъ съ пренебреженіемъ. Семенъ Петровичъ передалъ мнѣ слышанный имъ отъ отца разсказъ о прошлыхъ мордасовскихъ временахъ. Найдя разсказъ Семена Петровича не лишеннымъ интереса, я передаю его слово въ слово.

Было это сударь болѣно давно. Еще я въ тѣ поры едва въ пониманіе входилъ, когда выходитъ эту самую гисторію, покойный тятенька (дай Богъ имъ царствіе небесное) сказывали; сами-же тятенька слышали, значится, отъ ихняго тятеньки, а маво выходитъ дѣдушка, потому самому, что даррежъ какъ мы ея сіятельству запроданы были, дѣдушка при прежнемъ баринѣ, господинѣ Итиковѣ долж-

ность камардина происходили, въ томъ положеніи какъ г. Итиковъ въ мордасовской по тогдашнему области пребываніе по службѣ имѣли, то дѣдушка значится всю суть сами умозрительно оцѣнили, такъ какъ г. Итиковъ персонально дѣдушку весьма жаловалъ, въ томъ влеченіи, что дѣдушка, не токма что какой претензіи, касательно бабушки по отношенію къ ихъ высокоблагородію, но даже ни малѣйшей фантазіи не оказывали.

Дѣло эфто изволите видѣть происходило по тому самому случаю, что провѣдалъ какой-то наиважнѣющій господинъ, по нонѣшнему все одно какъ министръ, что мордасовская значить область гаибогата-щая, капиталовъ много, торговля, ученіе всякое по нынѣшнему прокресть такъ и кипить, всякое въ той области удовольствіе имѣется, только выходитъ на счетъ господъ дворянскаго сословія, совсѣмъ не подходящее дѣло, потому самому, что настоящихъ господъ какъ въ прочихъ губерніяхъ въ ономъ Мордасовѣ не имѣется, ибо эти самые, что на линіи дворянъ состоять все примѣрно больше изъ разнаго по наукамъ званія выходить, и хоша, эти самые въ полезности не малы плоды превозносятъ, но какъ будучи изъ низкаго званія наипаче изъ по-номаревыхъ дѣтей, въ самолюбіи-же чувствуя ничтожество фонъ бароны, разные задаютъ, то и выходитъ въ политикѣ одно ничтожество, спрѣчь самое что ни есть послѣднее дѣло, потому больше, что амбицію свою держатьшибко и наипаче оною заимствуются сть тѣхъ, что въ столиціи негодились, а потому въ область за уваженіемъ прїхали, отъ сихъ примѣрно больше и заимствуются; акромя эфто го провѣдалъ министръ, что тамошній воевода не токмо-что расширение по благоусмотрѣнію понечеине изыскиваетъ, но токмо заботы всѣ прилагаются о собственномъ благополучіи, и хоша отъ всякія законныя благодарности съ непоколебимою гордостю сопротивленіе оказываетъ, поелику наиприличнѣйшимъ къ тому средствiemъ долговыя обязательства предночель; призоветъ значить купца, потому какъ я вѣдь докладывалъ купеческое сословіе преимущество въ Мордасовѣ имѣть, ну и наровить позаимствоваться, а ужъ съ воеводы отдачи все единно какъ отъ остати не имѣется; опять-же какъ онъ воевода по фамиліи изъ языковъ произошелъ, то и безчинствія разныя творилъ, совсѣмъ къ воеводскому чину не

подходящія, нащаче кровянилъ много и не токмо что изъ простонародья, но примѣрно и подъячemu люду солено приходилось.

(Окончаніе будетъ).

ГИБЕЛЬ САДОВЪ.

Послѣдніе годы не мало принесли бѣдствія харьковской губерніи, въ томъ отношеніи, что большею частию почти со всѣмъ пропали сады, плодъ долговременного разведенія ихъ, ухода, труда и всѣхъ попеченій. Да. Не мало надо времени, умѣнья и заботъ, чтобы завести плодовитый садъ, и что-же? Одинъ годъ, одинъ случай и, словомъ, одинъ монентъ—убиваетъ, уничтожаетъ садъ. Какъ важна и чувствительна подобная потеря только можетъ судить истинный любитель садоводства. Не знаемъ какъ въ другихъ уѣздахъ,—но въ валковскомъ и змievскомъ—сады представляютъ собою самое печальное зрѣлище: деревья посохли, покрытыя ржавчиною. Жалокъ безжизненный ихъ видъ. Да не одни сады, а даже и лѣса мѣстами подверглись подобной участіи. Но возвратимся къ садамъ. Въ особенности пострадали деревья давнорастущія или находящіяся при опушкѣ на окраинахъ, деревья лучшихъ породъ яблокъ, сливъ и грушъ; вишни не удержались цѣло, кромѣ нѣжныхъ сортовъ. Подобную порчу садовъ относѧтъ къ разнымъ физическимъ причинамъ: такъ напримѣръ: лѣтомъ 1859 и 1860 годовъ была страшная засуха, имѣвшая большое влияніе на корень; въ 1861 г. лѣто было самое мокрое, съ безпрерывными дождями, породившими много масѣкомыхъ, невыгодныхъ для деревьевъ; въ зимы 18⁶⁰/₆₁ и 18⁶¹/₆₂ были страшные морозы, отозвавшіеся и на деревьяхъ; но болѣе опытные и практическіе садовники главную порчу садовъ приписываютъ всего болѣе самыи веснамъ, ранней и большой оттепели, а за нею не разъ наступавшіи сильныи морозамъ, которые, въ періодъ восхожденія соковъ и раскрытия глазковъ или почекъ, неоднократно не только прѣостанавливали ростъ ихъ, но даже поражали окончательно. Что-

бы сколько либо оживить пропадшіе сады, совѣтуютъ пораженные болѣзни деревья срубить пока есть въ нихъ сокъ и живъ корень,—и отъ нихъ пойдетъ молодой побѣгъ или отпрыски. Оставлять же въ садахъ больныи деревья между здоровыми не слѣдуетъ; лучше ихъ совсѣмъ вырубить, нежели давать имъ возможность заражать крѣпкія деревья. Такъ распоряжалось, по крайній мѣрѣ начальство бывшихъ военныхъ поселеній, съ пропавшими совсѣмъ шелковичными плантациами, и результатъ оказался самымъ блестательнымъ.

Н. Г.

Общія выгоды фермерства на русской почвѣ.

Въ переживаемое нами время общаго хозяйственнаго броженія на русской почвѣ начинаютъ уже обрисовываться постепенно извѣстныи формы пользованія землею на различныхъ пунктахъ обширной нашей территории,—пунктахъ, отличающихся разнообразными хозяйственными условіями. На ряду съ владѣніями общинниковъ возстаютъ предъ нами и обширныя, и безконечно-малыя хозяйства собственниковъ. Прежде слабое, фермерство начинаетъ теперь обрисовываться все ярче и ярче, не стирая и не вытѣсня, однако, и системы половничества. Такимъ образомъ, на нашей почвѣ, мы встрѣчаемъ почти всѣ экономическія системы, или формы пользованія землею. Совместное существование этихъ формъ какъ-бы указываетъ уже на начало или зародышъ болѣе свободной и усиленной мобилизации русской земли. О томъ, каковъ будетъ приблизительный результатъ такой мобилизациіи или, другими словами, которая изъ этихъ четырехъ формъ сдѣлается преобладающею, решить невозможно, за совершиеннымъ неимѣніемъ необходимыхъ для того данныхъ. Да если это и было-бы возможно, то подобный выводъ, какъ забѣганіе впередъ жизни, быль бы въ высшей степени сомнительного свойства, такъ-какъ невозможно предугадать всѣ роды случайностей, обусловливающихъ въ появлении и своемъ

множествомъ жизненныхъ мелочей, ускользающихъ обыкновенно отъ взоровъ мыслителей. Тѣмъ не менѣе существуютъ уже известные факты, на основаніи которыхъ есть иѣкоторая вѣроятность предположить довольно сильное развитіе у насъ въ будущемъ, весьма, впрочемъ, близкомъ, фермерскаго хозяйства. Къ этимъ фактамъ принадлежитъ все болѣе и болѣе увеличивающееся и весьма замѣтное уже стремленіе нашихъ землевладѣльцевъ отдавать свои земли въ арендное содержаніе, отсутствіе-же капиталовъ для самостоятельного веденія хозяйства, открываетъ многимъ лицамъ стремленіе къ прообразію земельной собственности посредствомъ естественного, постепенного перехода къ владѣнію его чрезъ фермерство. Сюда-же принадлежатъ: падение прежняго строя нашего хозяйства чрезъ освобожденіе труда и открывшееся вслѣдствіе этого невозможность вести хозяйство на прежнихъ началахъ, и, во вторыхъ, возможность мобилизации земли. Хотя всѣ эти факты, въ существованіи которыхъ никто не усомнится, и говорять въ пользу вѣроятнаго преобладанія у насъ фермерства надъ другими формами пользованія землею, однакожъ, въ виду разнообразія экономическихъ и хозяйственныхъ условий русской почвы, есть точно такая-же полная вѣроятность предположить существованіе на ряду съ фермерствомъ и другихъ системъ пользованія землею. Какъ-бы то ни было, но нельзя не радоваться возникновенію у насъ фермерства, на которомъ мы и остановимъ теперь вниманіе, считая далеко небезполезными, въ настоящемъ случаѣ, иѣкоторыя экономической соображенія, касающіяся обнаруженнія какъ общихъ выгода фермерскаго хозяйства вообще, такъ и тѣхъ общихъ условий, при которыхъ эта форма пользованія землею можетъ быть выгодною для фермера, и собственника, и для народной экономіи. Сначала иѣсколько словъ о выгодности фермерскаго хозяйства вообще, столь распространенного въ настоящее время въ западной европѣ. Практика уже показала, на сколько это было въ ея силахъ, что хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, где они велись и ведутся на ферменскихъ основаніяхъ, доставляли и доставляютъ предпринимателямъ довольно хорошую цифру вознагражденія. Та-же практика показала, что эти хозяйства несравненно стойче и солиднѣе хозяйств собственниковъ, конечно не безъ

исключений. При этомъ случаѣ, конечно, нелишнее замѣтить, что выгодность фермерства обусловливается степенью практическости тѣхъ началъ, на которыхъ оно опирается. Такимъ образомъ, оказывается, что въ Англіи, напримѣръ, гдѣ эти начала болѣе разумны и практичны и лучше удовлетворяютъ интересамъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, и самая система фермерства оказывается болѣе выгодною и успѣшною, чѣмъ во Франціи, въ которой степень практическости этихъ началъ стоитъ далеко ниже. Тѣмъ не менѣе, вездѣ, гдѣ существуетъ фермерская система, замѣтно явное сравнительное advantage землевладѣльцевъ. Конечно, трудно сказать, чтобы фермерское хозяйство достигло уже до высшей степени совершенства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно существуетъ, потому что наука сельского хозяйства сама еще очень и очень далека отъ совершенства, да, сверхъ того, и самый экономический и общественный современный строй представляетъ могучую преграду такому совершенствованію фермъ. Нельзя также утверждать, что фермерское хозяйство выгоднѣе, лучше и вообще удобнѣе хозяйства собственника, потому что существуютъ факты, далеко не подтверждающіе этотъ выводъ. Какъ-бы то ни было, но фермерскія хозяйства до сихъ поръ были устойчивѣе другихъ родовъ хозяйства. Существуя на ряду съ полною собственностью, они служили ступенемъ для перехода къ этой собственности; они вырабатывали трудолюбивыхъ и спокойныхъ гражданъ и развивали между ними ту степень довольства и благосостоянія, которая возможна при существующемъ доселѣ общественномъ строѣ и экономическомъ нашемъ устройствѣ. Англія—это та именно страна, въ которой фермерское хозяйство получило наибольшее развитіе и принесло наилучшіе результаты. Вотъ, напримѣръ, картина того благосостоянія, котораго достигаетъ англійскій фермеръ: ферма, хозяинъ которой называется Мак-Куллохъ, состоитъ изъ 100 гектаровъ плохой земли; рента и налоги возвышаются до 6,000 франковъ въ годъ, покупка дополнительного утчичиющаго матеріала до 8,000, покупка искусственного корма, какъ-то: бобовъ и избони, до 9,000, а задѣльная плата слугамъ и работникамъ до 13,000, непредвидѣнныхъ расходовъ до 2,500, итого до 40,000 франковъ. Заплативъ всѣ расходы и улуч-

шивъ свое владѣніе, Мак-Куллохъ откладываетъ ежегодно отъ 20,000 до 25,000 франковъ чистаго долода. (*Essai sur l'économie rurale etc.*) Что-же касается до выгода фермерства на русской почвѣ, то эти выгоды, конечно, несомнѣнны. Не предсказываемъ изъ нихъ тѣхъ, которыя обнаружатся современемъ, но можно сказать утвердительно, что на первыхъ-же порахъ развитія у насъ этой системы пользованія землею, должна будетъ обнаружиться значительная экономія въ тратѣ капиталовъ по сельско-хозяйственному производству, такъ какъ хозяйство фермера вообще требуетъ несравненно менѣ капитала (одинъ только оборотный), чѣмъ хозяйство собственника; затѣмъ, во вторыхъ, обработка земли перейдетъ въ болѣе искусныя руки, что будетъ служить залогомъ будущихъ успѣховъ отечественнаго хозяйства; наконецъ, въ третьихъ, фермерство разовьетъ мелкія хозяйства на ряду съ большими и вообще, представляя естественный переходъ къ собственности, будетъ содѣйствовать къ развитію у насъ прочнаго начала этой собственности и достаточныхъ земельныхъ капиталистовъ. Въ виду подобныхъ несомнѣнныхъ выгодъ отъ развитія у насъ фермерства, однако, весьма неумѣсто будетъ ослѣпленіе тѣхъ, которые вообразятъ возможность подобного результата на нашей почвѣ безъ разумныхъ основъ въ другихъ родахъ отечественнаго производства...

Н. Б.

ДНЕВНИКЪ.

Въ 3 части, 3 кварт., 15 іюня, во 2-мъ часу ночи, представленъ въ часть будошникомъ рядовымъ Алешинымъ, временно-обязаннымъ крестьяниномъ Федотомъ Доценковымъ и извозчикомъ государственнымъ крестьяниномъ Федоромъ Бочаровымъ, пойманный ими на благовѣщенской площади съ воровскими лошадьми харьковскій государственный крестьянинъ Василій Святенко. Лошади, по дознанію

оказались принадлежащими биржевому извозчику, уволенному отъ обязательныхъ отношеній дворовому человѣку Михею Головатенки, по оцѣнкѣ на сумму 125 р. сер., кои возвращены по принадлежности, а Святенко арестованъ при части и съ дознаніемъ переданъ судебному слѣдователю.

Во 2 части, 3 кварт., 16 іюня, государственный крестьянинъ дерновской волости, ахтырскаго уѣзда Денись Степановъ Бобровъ, явясь во 2-ю часть, представилъ временно-обязаннаго крестьянина имѣнія помѣщицы Щербининой Николая Емельянова Гречку, вмѣстѣ съ опознанною у него лошадью, масти мышистой, похищеною у него вмѣстѣ съ прочими 3-мя лошадьми, причемъ представилъ удостовѣреніе о томъ, что въ ночь съ 20 на 21 сентября 1862 года дѣйствительно у Боброва похищено 4 лошади, почему Гречка вмѣстѣ съ лошадью задержанъ при части и съ дознаніемъ переданъ въ харьковское полицейское управление.

Того-же числа, той-же части, 4 кварт., ночью, въ 11 часу, на Сергѣевской площади, по набережной, у слѣдующаго съ транспортомъ валковскаго уѣзда, перекопской волости, государственного крестьянина Дмитрія Корнѣева Еременка обрѣзана укупорка изъ транспорта русскаго товара похищено разныхъ вещей, на сумму по оцѣнкѣ 39 р. с., похититель пойманъ на мѣстѣ преступленія и оказался харьковскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Рокитянскій, по дознанію неоднократно содержавшійся за воровство. Рокитянскій съ дознаніемъ переданъ судебному слѣдователю, а товаръ отданъ по принадлежности.

Во 2 части, 3 квартала, 18 іюня задержанъ на рыбномъ базарѣ уволненный отъ обязательныхъ отношеній крестьянинъ Семенъ Князьевъ, съ оказавшимся при немъ фальшивымъ кредитнымъ билетомъ, выпуска 1861 года, за № 85,736, десяти-рублеваго достоинства, который вмѣстѣ съ билетомъ переданъ судебному слѣдователю Ненарочкину.

Въ 1 части, 1 квартала, 21 іюня, къ дому коллежской совѣтницы Клеопатры Прозоровой, не-

известно кѣмъ подкинуть младенецъ мужескаго пола, повидимому отъ рожденія семи дней, который отосланъ на воспитаніе въ контору харьковскихъ богоугодныхъ заведеній, а дознаніе передано въ харьковское градское управление.

Въ той-же части, 4 квартала, 21 июня, въ литеиномъ заводѣ купчихи Добычиной, у находившагося въ работникахъ уволенного отъ временно-обязанныхъ отношеній Василія Загребального паровою машиною переломлены руки, повреждены грудь и губы. Загребальный отосланъ на излечение въ больницу.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Съ разрешенія высшаго начальства и родителями и опекунами, неимѣющими возможности воспитывать дома своихъ дѣтей или питомцевъ, для приготовленія ихъ къ вступленію въ учебныя заведенія, или сльдить за ходомъ умственнаго ихъ развитія и точнымъ исполненіемъ обязанностей предлагаю свои услуги, имѣя въ семействѣ своеи всѣ средства для достиченія этой цели.

Жительство имѣю за театромъ, въ д. подп. Наливайко, (бывш. Альбовской). Преподаватель въ институтѣ Фердинандъ Осиповъ Поганка.

(343)—

2) Желають отдать деньги подъ залогъ. Узнать отъ арендатора дома № 347, на торговой площади. (75)—1

3) Отдается въ наемъ домъ въ $1\frac{1}{2}$ этажа, о 6 комнатахъ и двѣ кухни,—на Коппой площади во власовскомъ переулкѣ, бывшій Махова, пынь Сизова, онъ-же и продается. (122)—2

4) Мужескій пансіонъ Амвросія Йосифовича Данини, лектора при харьковскомъ университете,—съ будущаго 15 ч. июля месяца будетъ переведенъ на Сумскую улицу, въ домъ генеральши Шатовой. (154)—2

5) По причинѣ отѣзда на ярмарку, въ Полтаву магазинъ мой будетъ закрытъ отъ 7 июля до 5 августа с. г.

Вильгельмъ Якобсонъ. (96)—2

6) Заведеніе издѣлій изъ настоящаго каррарскаго мрамора — находится на Сумской улицѣ въ д. г-жи Капель, близъ театра; въ коемъ имѣется большое количество готовыхъ монументовъ, и принимаются заказы различныхъ видовъ изъ каррара,—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Ф. Франсони. (210)—12

7) Продаются весьма дешево и на очень выгодныхъ, относительно платежа денегъ, условіяхъ, два дома, со службами, просторными дворами и хорошими садами, по куликовской улицѣ, рядомъ съ благотворительнымъ заведеніемъ. Адресоваться къ О. М. Превлоцкой, живущей въ одномъ изъ продающихся домовъ. Дома эти отдаются также въ наемъ. (292)—17